

УДК 811.161.1'255

DOI 10.3165/2520-6966-2019-13f -96-169-180

В. А. Сидоренко

кандидат філологічних наук, доцент кафедри славянської філології, компаративістики і перекладу Нежинського державного університету імені Ніколая Гоголя

К вопросу о реализации категории оказиональности в поэтическом тексте

Категорію okazjiональності не можна вважати маловивченою в сучасному мовознавстві. Упродовж другої половини минулого століття з'явилися праці, у яких були обґрунтовані теоретичні засади вивчення цих одиниць: їх ознаки, відмінність okazjiональних слів від потенційних, їх структурно-семантична характеристика, функціонування в текстах різних жанрів. Однак слід зауважити, що в останні два десятиліття цікавість до таких новоутворень не згасає. Нові дослідження присвячені аналізу таких типів okazjiоналізмів, про які раніше не йшлося: наприклад, фонетичні, okazjiональні фразеологізми, "незвичні" поєднання слів (синтаксичний рівень категорії okazjiональності). Саме таким okazjiональним словосполученням і присвячена ця розвідка. Об'єктом дослідження стали нетрадиційні поєднання слів, характерні для ідіостилю Анни Ахматової. Аналіз цих одиниць базувався на підходах, запропонованих Н. Г. Бабенко.

Ключові слова: okazjiоналізм, типи новоутворень, канонічне слово, валентність, нетрадиційні сполучення слів, експресія поетичного тексту.

По мнению многих исследователей, термин "оказиональный" впервые был зафиксирован в работе "Принципы истории языка" Г. Пауля в 1880 году [9, с. 93]. В современной же лингвистике он "прижился" только после его использования в статье Н. И. Фельдман "Оказиональные слова и лексикография", опубликованной в 1957 году в журнале "Вопросы языкознания" [14, с. 14], хотя в одной из статей последних лет упоминается имя Розалии Шор, которая использовала термин "оказиональные выражения" еще в 30-е годы в исследовании под названием "Язык и общество" [15, с. 2].

Определение, предложенное Н. И. Фельдман, актуально и сегодня, спустя более 60 лет: "Оказиональное слово, образованное по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели, а также по okazjiональной (речевой) модели и созданное на определенный случай либо с целью обычного сообщения, либо с целью художественной. Подобно потенциальному слову, okazjiональное

слово есть факт речи, а не языка. Точно так же я понимаю и окказиональную форму слова" [14, с. 64–73].

Активное и разноаспектное изучение авторских новообразований в русистике началось относительно недавно, во 2-й половине прошлого века, когда появились работы, направленные на теоретическое осмысление категории окказиональности. Это исследования Эр. Ханпире, А. Г. Лыкова, В. В. Лопатина, М. А. Бакиной, Е. А. Земской, в которых внимание акцентировалось, в первую очередь, на структурно-семантических особенностях таких новообразований. Каждый из этих ученых внес определенный вклад в разработку данной проблематики.

На наш взгляд, существенно "расширила" представление о категории окказиональности работа Н. Г. Бабенко "Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ" (1997) Автор предлагает выделять пять типов окказионализмов: фонетические, лексические, грамматические (морфологические), семантические и окказиональные (необычные) сочетания слов, которые и стали объектом нашего рассмотрения.

Проблему окказионализмов нельзя назвать малоизученной, однако исследования, посвященные образованию и функционированию этих новообразований, появившиеся в последние два десятилетия, свидетельствуют о том, что интерес к ней не утрачен. Чаще всего они рассматриваются в нескольких аспектах: а) с точки зрения структурно-семантической характеристики; б) новообразования и лексикография; в) новообразования в СМИ; г) поэтические окказионализмы, их изобразительно-выразительная функция; д) новообразования в других языках и особенности их перевода на русский язык.

Окказионализмы новейшего времени проанализированы с точки зрения структурно-семантической и функционально-прагматической в исследовании Ю. Н. Пацулы, словообразовательная и семантико-стилистическая характеристика поэтических новообразований дается Б. Н. Гаджимурадовой [10; 5]. О проблемах окказионального слова и окказиональной деривации идет речь в работах В. Церулы и Н. В. Коновальцевой [15; 7], а окказиональные фразеологизмы, их роль в художественном тексте, в частности, в произведениях В. Токаревой и Б. Акунина рассмотрены Е. Н. Ермаковой [6].

Проблема вхождения / невхождения новообразований в словарь также актуальна. Традиционно все исследователи считают, что окказионализмы не могут быть зафиксированы в толковых словарях и в словарях новых слов, в отличие от неологизмов, однако попытки

составления "особых" словарей предпринимались еще в 70-е годы прошлого века.

В отечественной лексикографии есть опыт составления словаря окказионализмов одного автора. Составитель такого словаря – В. Н. Валавин, и нет "ничего удивительного в том, что этим автором стал замечательный русский поэт В. В. Маяковский", который "обогастил наше представление о возможностях русской словообразовательной системы" [4, с. 3].

В 1995 году Н. Н. Перцовой был создан "Словарь неологизмов Велимира Хлебникова" [11], который содержит более пяти тысяч неологизмов из опубликованных произведений этого автора. Продолжив работу над творчеством поэта, исследовательница смогла вдвое увеличить этот список, на что указала в книге "Словотворчество Велимира Хлебникова", изданной в 2012 г. [11, с. 84].

Использование авторских новообразований в СМИ – еще один аспект современных исследований. Авторы рассматривают их как средство создания экспрессии в публицистике, функционирование таких лексических единиц в политической сфере, актуальные тенденции в окказиональном словообразовании.

Аналізу поетических новообразований в идиостилях М. Цветаевой, А. Ахматовой, А. Блока, Е. Евтушенко, Л. Мартынова также посвящены некоторые работы, опубликованные в последнее время [1; 8; 12].

Окказионализмы как объект перевода – еще одно направление исследований, ставшее актуальным в современном глобализованном мире. Образование и особенности перевода окказионализмов-англицизмов стали предметом рассмотрения в ряде работ последних лет. Такие новообразования чаще всего относят к безэквивалентной лексике, а материалом "служит" современная фантастика, англоязычные СМИ, произведения того или иного автора.

Цель нашей работы – проанализировать окказиональные (необычные) сочетания слов, характерные для поэзии Анны Ахматовой.

По мнению Н. Г. Бабенко, такие сочетания слов в конкретных художественных текстах "выступают" в роли тропов и представляют собой "стечение лексем, сочетаемость которых в узусе невозможна, поскольку противоречит закону семантического согласования вследствие отсутствия общих сем в их лексических значениях" [3, с. 9–12]. Исследовательница предлагает рассматривать такие сочетания в двух аспектах – лингвистическом и как одну из особенностей авторского идиостиля. Она обращает внимание на то, что

такие сочетания слов – не предмет синтаксиса, поскольку синтаксическая сочетаемость, как правило, не нарушается, речь идет об объединении "несоединимых понятий", о нарушении "сложения смыслов" [3, с. 63–64].

Использование нетрадиционных сочетаний слов в поэтических текстах чаще всего "базируются" на метафорическом переносе, который "разрушает" устоявшееся восприятие привычных вещей, объединяя "несоединимое" на уровне обыденного сознания, что способствует двуплановости создаваемых образов. "Столкновение" прямого и переносного значений в слове и "порождает" необходимую эмоционально-экспрессивную окраску.

Среди необычных сочетаний слов в ахматовской поэзии можно выделить "цветовые", когда в словосочетании с семантикой "признак+предмет" использовано колоративное имя прилагательное, характеризующее предмет, вообще не имеющий цвета, или не имеющий "такого" цвета. Например, в стихотворении "В Царском Селе", которое молодая поэтесса посвятила Пушкину-лицеисту, словосочетание **шорохам зелёным** – метонимический перенос, расширяющий значение цветового имени прилагательного и передающий звуковые ассоциации, подкрепленные еще одним словосочетанием с семантикой "звука" – **шелест шагов**: *"А там мой мраморный двойник, / Поверженный под старым клёном, / Озерным водам отдал лик, / Внимает шорохам зелёным". – "Смуглый отрок бродил по аллеям / У озерных глухих берегов. / И столетие мы лелеем / Еле слышный шелест шагов"* [2, с. 8].

В прилагательном **зелёный** актуализировано также переносное значение – "... неопытный вследствие молодости" [13, т. I, с. 606], которая позволяет себе порой пессимистические настроения: лирическая героиня сравнивает себя с разрушенной мраморной статуей, увиденной в парке, называя ее своим двойником и "предполагая": *"Я тоже мраморною стану"*. Эту метафору можно "расшифровать" по-разному: с одной стороны, это о бренности жизни, о ее скоротечности, а с другой – о будущем признании ее поэзии, возможно, о славе, которая пришла к поэту Пушкину позже, но "начиналась" с этого парка, с этих шорохов.

Цветовые имена прилагательные имеют широкую сочетаемость, однако они "способны попадать" в ситуацию окказионального употребления, когда каноническое слово "помещается" в необычный контекст. К таким можно отнести словосочетание **голубые хризантемы**, поскольку хризантем такого цвета в природе не существует

(есть информация, что несколько лет назад в Японии при помощи генной инженерии были получены такие цветы). Использование этого прилагательного можно объяснить тем, что лирическая героиня Анны Ахматовой "не любит" обыденность, пытается противостоять ей, отсюда – и цвет у хризантем как символ чего-то недостижимого, неосуществимого (ср.: *голубая мечта, голубая даль, голубая каёмочка*): *"И всегда открывается книга / В том же месте. Не знаю зачем! / Я люблю только радости мига / И цветы голубых хризантем"* [2, с. 34].

У Анны Ахматовой есть стихотворение, написанное в 1914 году вскоре после начала Первой мировой войны и названное "Июль 1914". Предчувствие беды, тревога передается разными языковыми средствами, одно из них – окказиональное словосочетание **красная влага**, эвфемистическая замена лексемы **кровь**, которой, вместо дождя, обильно была омыта земля: *"Не напрасно молебны служились, / О дожде тосковала земля: / Красной влагой тепло окропились / Затоптанные поля"* [2, с. 8].

Появление окказиональных сочетаний слов может быть мотивировано не только лексическим значением объединяемых слов, но и контекстом всего поэтического произведения. К таким образованиям можно отнести ряд словосочетаний, зафиксированных в ахматовских текстах. Одно из них – **муравьиное шоссе**, использованное автором в стихотворении "Обман", где речь идет о молодой девушке, любящей и мечтающей о любви. Лирическая атмосфера произведения передается посредством конкретных деталей, способствующих созданию зрительно воспринимаемой картины действительности. Перед читателем, как в "замедленном кино", проходят "кадры", где весна сменяется летом, а лето – осенью, и вот уже и зима на пороге: *"Весенним солнцем это утро пьяно; Жарко веет ветер душный; Листьям последним шуршать! О, Вы приедете к нам / Завтра по первопутку"* [2, с. 16–18]. Одна из таких деталей в летнем пейзаже – муравьи, вечно спешащие по каким-то своим "муравьиным делам": *"Сухо пахнут иммортели / В разметавшейся косе, / На стволе корявой ели / Муравьиное шоссе"* [2, с. 17].

Лексемы **косе – шоссе** – рифмуются, но не только поэтому, на наш взгляд, "предпочтение" было отдано слову **шоссе** из синонимического ряда: **дорога, тропа, тропинка, путь** в процитированном контексте. Это слово к началу XX века еще не вошло в активный словарь, хотя было заимствовано из французского в

первой половине XIX в., однако такие дороги еще не стали к тому времени распространенными на территории Российской империи, поэтому была в этой лексеме некая новизна, "незатёртость" в сравнении с другими из приведенных синонимов.

Определенной романтикой овеяно словосочетание **приморская девчонка**. Одно из значений имени прилагательного **приморский** – "... Живущий в приморье, на берегу моря" [13, т. III, с. 425], однако в анализируемом словосочетании оно приобретает дополнительные коннотации, обусловленные не столько конкретным контекстом, сколько внетекстовыми факторами: людей, родившихся и выросших у моря, отличают определенные черты характера (такowymi их традиционно наделяет наше воображение): независимость, взаимоподдержка, бунтарство. Экспрессия словосочетания усиливается стилистически маркированным существительным **девчонка**, по всей видимости, с актуализированной семой "*легкомысленная, несерьёзная*": "*Стать бы снова приморской девчонкой, / Туфли на босу ногу надеть, / И закладывать косы коронкой, / И взволнованным голосом петь*" [2, с. 60].

Анализируя окказиональные поэтические новообразования Анны Ахматовой, мы обратили внимание на то, что в её текстах довольно часто упоминаются названия цветов, в частности, роз: "*И на террасе запах роз слышней; Целый букет принесут / Роз из оранжереи; Тех желто-розовых некрупных роз / Название которых я забыла; Я к розам хочу, в тот единственный сад, / Где лучшая в мире стоит из оград*".

Одно из необычных сочетаний – **новогодние розы**. Лексическая сочетаемость сложного имени прилагательного **новогодний** достаточно широка – "всё, что относится к Новому году, связано с ним". Роза – "не обязательный", а скорее "индивидуальный" атрибут Нового года, навеянный воспоминаниями героини, вызывающий ряд личностных ассоциаций, что делает такое новообразование романтически-возвышенным, "обновляет" восприятие: "*Новогодний праздник длится пышно, / Влажны стебли новогодних роз*" [2, с. 45].

Как уже отмечалось, семантика некоторых словосочетаний не мотивирована входящими в него компонентами и требует определенных фоновых знаний. Например, **стрелецкая луна** из стихотворения "Стансы", написанном в 1940 году: "*Стрелецкая луна. Замоскворечье... Ночь. / Как крестный ход, идут часы Страстной Недели...*" [2, с. 231].

Относительное прилагательное **стрелецкий** зафиксировано в словарях: "Прил. к стрельцы" [13, т. IV, с. 285], однако его сочетаемость ограничена, и к началу XX века оно уже стало лексической единицей из пассивного словаря.

Стрелецкая луна, на наш взгляд, – словоупотребление, которым поэтесса "отсылает" читателя к картине В. И. Сурикова "Утро стрелецкой казни", сюжет которой связан с событиями Петровского времени. У каждого такая луна может вызывать индивидуальные ассоциации: возможно, она холодная, зловещая, отстраненная; ассоциации могут быть связаны также с цветовыми характеристиками, хотя основная смысловая нагрузка определяется историческим контекстом. Данное окказиональное словосочетание выступает в роли номинативного предложения, функция которого – обозначать наличие, существование предмета или явления, что позволяет стать ему идейным центром произведения, имплицитно события прошлых веков на действительность, в которой жила Анна Ахматова.

Попробуем проанализировать еще одно словосочетание, имплицитно указывающее на исторические события, – **ленинградская беда** ("Причитание" (1944)). Определение **ленинградский** имеет довольно широкую валентность (указание на всё, что имеет отношение к этому городу, претерпевшему неоднократные переименования), а поскольку во многом город уникален, то круг определяемых понятий может быть значительным. Хотелось бы также заметить, что у этого прилагательного, в силу разных причин, произошло "приращение смысла", реализуемое не только в определенных контекстах, но и в сознании людей старшего поколения: **ленинградский** – это духовный, интеллигентный, особый, не похожий на других. Однако в ахматовском контексте **ленинградская беда** – это, с одной стороны, конкретные события – блокада, голод, смерть, разрушения, пережитые городом и его жителями, а с другой – глубина страданий, которые определяются словом **беда** [13, т. I, с. 67]: "**Ленинградскую беду** / Руками не разведу, / Слезами не смою, / В землю не зарюю" [2, с. 269].

В этот же период, еще в эвакуации, но уже после снятия блокады Ленинграда, Анна Ахматова написала небольшой поэтический текст с названием "Победителям" (1944), где есть пронизывающе-выразительное словосочетание – **незатейливые парнишки**. Прилагательное **незатейливые**, имея ограниченную валентность ("Простой, без затей, незамысловатый" [13, т. II, с. 445]) и объединившись с разговорным **парнишки** (мальчишки, подростки) [11,

т. III, с. 24], актуализирует сему "простой", в результате чего создается образ победителей – простых мальчишек, спасших любимый город на Неве, страну, а потом и Европу: *"Вот о вас и напишут книжки: / "Жизнь свою за други своя", / Незатейлевые парнишки – / Ваньки, Васьки, Алешки, Гришки – / Внуки, братики, сыновья"* [2, с. 231].

Некоторые нестандартные словосочетаний в ахматовских поэтических текстах мотивированы фразеологизмами, которые подвергаются трансформациям. Примером такой трансформации можно считать фразеологические сочетания **кромешная тьма (мука); кромешный ад (мрак)**, где происходит лексическая замена: *"И будь слугой смиреннейшим того, / Кто был твоим кромешным супостатом"* [2, с. 175].

Окказиональное словосочетание сохраняет в определенной мере семантику и эмоционально-экспрессивную окраску мотивирующего слова – враг-мучитель, создавший невыносимую ситуацию для лирической героини.

В современном русском языке используются устойчивые сочетания: **оставить след – исчезнуть без следа**. В одном из поздних стихотворений А. Ахматова говорит: *"Когда я город навсегда покину / И устремлюсь к желанному притину, / Свою меж вас еще оставив тень"* [2, с. 365].

В словосочетании **оставив тень**, на наш взгляд, объединилась семантика двух канонических выражений, что позволяет определить такую разновидность трансформации фразеологизмов, как фразеологический намек.

Еще одно окказиональное словосочетание можно рассматривать как фразеологический намек – **покаянная рубаха** (ср.: **смирительная рубашка**). Разговорный вариант опорного слова – **рубаха** – вносит некий демократизм в трансформированное выражение в сравнении с каноническим, а семантическая близость зависимых компонентов очевидна: *"И даже собственную тень, / Всю искаженную от страха, / И покаянную рубаху, / И замогильную сирень"* [2, с. 450].

Расширение фразеологизма – одна из разновидностей его трансформаций, что можно наблюдать в следующем контексте: *"Осень смуглая в подоле / Красных листьев принесла"* [2, с. 103].

Канонический фразеологизм **принести в подоле** (родить ребенка вне брака) имеет ограниченную сферу употребления, однако в приведенном контексте, используя олицетворение, автор создает возвышенно-романтический образ осени, которая еще не

успела утратить летний загар – **осень смуглая** (метафора, окказиональное сочетание слов), но уже успела изменить цвет листьев, "родить" своих, осенних, детей.

В этом же стихотворении, написанном, по всей видимости, после посещения Крыма, есть еще один намек на устойчивое словосочетание, понимание которого требует дополнительной информированности: *"Вновь подарен мне дремотой / Наш последний звездный рай – / Город чистых водометов, / Золотой Бахчисарай"* [2, с. 102].

В данном контексте речь идет, по всей видимости, о знаменитом фонтане слез в Бахчисарае, воспетом А. С. Пушкиным в поэме "Бахчисарайский фонтан". Фонтан действительно был не один в Бахчисарае, отсюда множественное число в тексте – **водомёт**. У непосвященного читателя может возникнуть вопрос: почему **водомёт**, а не привычный **фонтан**? Думаем, что здесь ощущается некая саркастичность, характерная для Анны Ахматовой.

Дело в том, что еще в начале XIX века А. С. Шишков, борясь с засильем заимствованной лексики, предлагал заменить иноязычные слова собственно русскими. Так, вместо заимствованного из итальянского языка **фонтана** он предлагал использовать русское слово **водомёт**, что и нашло отражение в ахматовском тексте.

Таким образом, категория окказиональности в поэтических текстах Анны Ахматовой может быть реализована и на уровне необычных, нетрадиционных сочетаний слов. Не нарушая синтаксической сочетаемости, но объединяя в одно целое слова с разной лексической сочетаемостью, поэт актуализирует дополнительные, имплицитные смыслы, способствующие созданию оригинальных образов.

Проанализированные словоупотребления – словосочетания, семантика которых определяется схемой "признак + предмет", и трансформированные фразеологизмы – позволяют сделать вывод о том, что они являются характерной особенностью идиостиля Анны Ахматовой и используются ею в разные периоды творчества.

Литература

1. Азарова Л. Е. Окказиональные имена существительные, образованные способом сложения в поэтической речи Л. Мартынова. *Русская филология: Украинский вестник*: республиканский научно-методический журнал. Харьков, 1998. Вып. 1–2. С. 3–7.
2. Ахматова А. А. Собрание стихотворений и поэм в одном томе. Москва: Э, 2018. 752 с.
3. Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ. Калининград, 1997. 130 с.

4. Валавин В. Н. Словотворчество Маяковского. Опыт словаря окказионализмов. Москва: Азбуковник, 2010. 624 с.
5. Гаджимурадова Б. Н. Индивидуально-авторские неологизмы в современной поэзии: словообразовательная и семантико-стилистическая характеристика: дисс. ... канд. филол. наук: 10. 02. 01. Махачкала, 2003. 187 с.
6. Ермакова Е. Н. Окказиональность как проявление инновационных процессов в сфере слово- и фразообразования современного русского языка. *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова*. 2015. № 6. С. 95–99.
7. Коновальцева Н. В. Окказиональное словообразование в языке и речи: очерки по русской окказиональной деривации. Самара: Изд-во Сам. ГПУ, 2003. 166 с.
8. Муратова Е. Ю. Художественная роль окказиональной лексики в творчестве Е. Евтушенко. *Русская филология*. Витебск, 2014. № 2 (55). С. 59–63.
9. Пауль Г. Принципы истории языка: учебное пособие. Москва: ИИЛ, 1960. 93 с.
10. Пацула Ю. Н. Окказионализмы новейшего времени: структурно-семантический и функционально-прагматический аспекты: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.02. Ростов-на-Дону, 2005. 167 с.
11. Перцова Н. Н. Словарь неологизмов Велимира Хлебникова. Вена–Москва: Wiener Slawistischer Almanach, 1995. 560 с.
12. Петриченко М. А. Из наблюдений над окказиональными образованиями в творчестве Е. А. Евтушенко. *Актуальные проблемы русского словообразования*. Ташкент, 1980. Ч. 2. С. 154–157.
13. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. Н. Евгеньевой. Москва: Русский язык, 1985–1988.
14. Фельдман Н. И. Окказиональные слова и лексикография. *Вопросы языкознания*. 1957. № 4. С. 35–38.
15. Церула В. Проблематика окказионального слова. URL: www.ff.unipo.sk.jak/4_2010/cerula.pdt

References

1. Azarova, L. E. (1998). *Okkazional'nye imena sushchestvitel'nye, obrazovannye sposobom slozheniya v poeticheskoy rechi L. Martynova* [Occasional nouns formed by the method of addition in the poetic speech of L. Martynov]. *Russkaya filologiya: Ukrainiy vestnik*. Respublikanskiy nauchno-metodicheskiy zhurnal. Vyp. 1–2. Khar'kov, 1998. S. 3–7.
2. Akhmatova, A. A. (2018). *Sobranie stikhotvoreniy i poem v odnom tome* [Collection of poems and poems in one volume]. Moskva: Izdatel'stvo "E", 2018.
3. Babenko, N. G. (1997). *Okkazional'noe v khudozhestvennom tekste. Strukturno-semanticheskiy analiz* [Occasional in a literary text. Structural semantic analysis]. Kaliningrad, 1997. 130 s.
4. Valavin, V. N. (2010). *Slovtvorchestvo Mayakovskogo. Opyt slovary okkazionalizmov* [The words of Mayakovsky. Experience in the dictionary of occasionalisms]. Moskva: Azbukovnik [in Russian].

5. Gadzhimuradova, B. N. (2003). *Individual'no-avtorskie neologizmy v sovre-mennoy poezii: Slovoobrazovatel'naya i semantiko-stilisticheskaya kharakteristika* [Individual-author neologisms in modern poetry: Word-formation and semantic-stylistic characteristics]: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Makhachkala [in Russian].
6. Ermakova, E. N. (2015). *Okkazional'nost' kak proyavlenie innovatsionnykh protsessov v sfere slovo- i frazobrazovaniya sovremennogo russkogo yazyka* [Occasionality as a manifestation of innovative processes in the sphere of word and phrase formation of the modern Russian language]. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. (6) 2015., 95–99.
7. Konoval'tseva, N. V. (2003). *Okkazional'noe slovoobrazovanie v yazyke i rechi: ocherki po russkoy okkazional'noy derivatsii* [Occasional word formation in language and speech: essays on Russian occasional derivation]. Samara: Izd-vo Sam. GPU [in Russian].
8. Muratova, E. Yu. (2014). *Khudozhestvennaya rol' okkazional'noy leksiki v tvorchestve E. Evtushenko* [The artistic role of occasional vocabulary in the work of E. Evtushenko]. Russkaya filologiya. Vitebsk, 2014. № 2 (55). S. 59–63.
9. Paul, G. (1960). *Printsipy istorii yazyka: uchebnoe posobie* [Principles of a History of Language: A Tutorial]. Moskva: IIL, 1960. 93 s. [in Russian].
10. Patsula, Yu. N. (2005) *Okkazionalizmy noveyshego vremeni: struktumno-semanticheskii i funktsional'no-pragmaticheskii aspekty* [Occasionalisms of modern times: structural-semantic and functional-pragmatic aspects]: dis. ... kand. filol. nauk: 10. 01. 02. Rostov- na-Donu [in Russian].
11. Pertsova, N. N. (1995). *Slovar' neologizmov Velimira Khlebnikova* [Dictionary of neologisms Velimir Khlebnikov]. Vena-Moskva: Wiener Slawistischer Almanach [in Russian].
12. Petrichenko, M. A. (1980). *Iz nablyudeniy nad okkazional'nymi obrazovaniyami v tvorchestve E. A. Evtushenko* [From observations of occasional formations in the work of EA Yevtushenko]. Aktual'nye problemy russkogo slovoobra-zovaniya. Ch. 2. Tashkent [in Russian].
13. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]: v 4–kh t. / Pod red. A. N. Evgen'yevoy. Moskva: Russkiy yazyk, 1985–1988. [in Russian]
14. Fel'dman, N. I. (1957). *Okkazional'nye slova i leksikografiya* [Occasional words and lexicography]. Voprosy yazykoznaniya. (4)1957, 35–38. [in Russian]
15. Tserula, V. (2010) *Problematika okkazional'nogo slova* [Occasional Word Problems] [Elektronnyy resurs]: www.ff. unipo. sk. jak/4_2010/cerula. pdt

---

V. A. Sydorenko

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Slavic Philology, Comparative and Translation of Nizhyn State University named after Nikolai Gogol
email sidorenko_2007@ukr. net

To the question of the implementation of the category of occasionality in a poetic text

The category of criminality cannot be considered as poorly understood in modern linguistics. During the second half of the last century, works appeared that substantiated the theoretical

foundations of studying these units: their features, the difference between the words of words from potential, their structural and semantic characteristics, functioning in the texts of different genres. However, it should be noted that in the last two decades the interest in such tumors has not diminished. New research is devoted to the analysis of the types of occasionalism that have not been discussed before: for example, phonetic, occasional phraseologisms, "unusual" combinations of words (syntactic level of the category of criminality). This is the kind of casual phrase that this intelligence is dedicated to. The subject of the study was the unconventional word combinations characteristic of Anna Akhmatova's idiosyncrasy. The analysis of these units was based on the approaches proposed by N. G. Babenko.

Key words: occasionalism, types of tumors, canonical word, valence, unconventional word combinations, expression of poetic text.